

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИДЕИ С. Л. РУБИНШТЕЙНА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ САМОСОЗНАНИЯ И Я-КОНЦЕПЦИИ СУБЪЕКТА

В. С. Агапов

В современную эпоху социальных изменений в российском обществе проблемы самосознания, идентичности, Я-концепции и субъектности приобрели новаторское значение и особый практический смысл. Сейчас «вся наша страна – это как бы лаборатория социальной, экономической психологии и психологии личности», – писал А. В. Брушлинский (Брушлинский, 2003, с. 34). Как справедливо заметил Г. Олпорт, основная задача психологии сегодня – «обрести новые горизонты, не жертвуя прежними достижениями» (Олпорт, 2002, с. 175).

Как соотносится проблема человека с современной практикой реформации всех сфер общества? Решая данную проблему, мы решаем проблему собственного выживания в глобализующемся мире и достижения человеческого способа существования в отношении человека к человеку и к самому себе.

«На первый план в сегодняшней обстановке, – отмечает Д. И. Фельштейн, – выходит, требуя углубленного исследования, проблема самоопределения человека, понимания, осознания им своей самости – «кто я в этом мире» – и тесно взаимосвязанные с ней проблемы своей идентичности и одновременно идентификации себя как представителя определенной группы, региона, этноса, страны, современного человеческого сообщества.

Перед психологами встают сложнейшие вопросы:

Каков ныне характер развития, самоопределения растущих людей?

Какова специфика их самосознания?

Как они реально изменяются в разных возрастах и условиях?

С кем и с чем идентифицируются в наши дни дети, подростки, молодые, зрелые люди, люди не только разных поколений, но и разных культур, разных социальных структур?» (Фельштейн, 2006, с. 14).

«Каковы способности сознания личности как субъекта жизни?» (Абульханова, 2009).

Итак, перед современной психологией стоит целый ряд ключевых вопросов «Я» и идентичности, которые в настоящий момент далеки от научного и практического разрешения. В данных условиях обращенность к научному наследию выдающегося отечественного психолога и философа Сергея Леонидовича Рубинштейна имеет чрезвычайную актуальность. Его научные труды и фундаментальные идеи – своеобразные руководства для дальнейшей разработки обозначенной проблемы. В критические моменты для страны и отечественной психологической науки он проявлял себя ее создателем и интегратором, опережающим свое время.

Можно выделить ряд его фундаментальных идей, наиболее важных для современных исследований самосознания, идентичности, Я-концепции и субъектности реальной российской личности.

Первая и ключевая идея – субъекта, его способности к самодетерминации, самодеятельности, самоопределению, самосовершенствованию и саморазвитию. Именно сущность субъекта, по мнению Рубинштейна, связана со спецификой гуманитарной методологии. Именно субъектность личностей влияет в определенной мере на субъектность социума, социального. Своим сознанием человек идеально преобразует мир и, осуществляя деятельность, становится сознательным: «Субъект в своих действиях, в актах творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется, но и в них создается и создается, и определяется, – подчеркивал С. Л. Рубинштейн. – Выключение из бытия субъектности ведет к тому, что существуют только вещи и не существует людей, отношения между которыми осуществляются через вещи; даже в качестве „орудий“ они функционируют якобы помимо людей» (Рубинштейн, 1973, с. 259).

Это доказывается тем, что субъектность современной российской личности осмысливается, исследуется и анализируется в реальных теоретико-эмпирических работах. Данной проблеме посвящены многие докторские диссертации (см. Белых, 2004; Харламенкова, 2004; Стахнева, 2005; Фоменко, 2006; Ивошина, 2006; Большунова, 2006; Семенов, 2007; Сыромятников, 2007; Минюрова, 2009).

Вторая идея – роль сознания и самосознания, осмысление и анализ самосознания с точки зрения всеобщности и единичности: ни один предмет, взятый сам по себе, не может обнаружить свою родовую сущность; общее проявляется в единичном через отношение единичного к единичному. «Первая объективная форма существования психического выражается в жизни и деятельности: это первичная форма его существования. Вторая, субъективная форма существования психического в самом себе: это вторичная, генетически более поздняя форма, появляющаяся у человека» (Рубинштейн, 1999, с. 17).

Разрабатывая онтологический подход в психологии, Рубинштейн доказывал, что сознание поддается такому же точному эмпирическому исследованию, как любые естественнонаучные объекты. Он убе-

дительно показал, что Я не может быть раскрыто только как объект осознания, а лишь через отношение к самому себе и другим. Сформулированный С. Л. Рубинштейном онтологический принцип позволяет анализировать Я-концепцию личности как социально-психологическую категорию с точки зрения общих закономерностей отношения Человек – Мир. Человек есть часть Мира. Мир призывает его к новым взаимоотношениям и включает его в жизнь как сознающего самого себя и свое место в бытии, через деятельность, через общение, через познание, образуя и новые грани человеческого «Я».

Рубинштейн пишет: «„Я“ как предмет самосознания предполагает единство субъекта и объекта. „Я“ выступает как имеющее себя предметом отношения себя самого. Нераздельность двух форм, в которых „Я“ противопоставляет себя себе самому, составляет собственную природу понятия „Я“... „Я“ – это не сознание, не психический субъект, а человек, обладающий сознанием, наделенный сознанием, точнее, человек как сознательное существо, осознающий мир, других людей, самого себя. Самосознание – это не осознание сознания, а осознание самого себя как существа, осознающего мир и изменяющего его, как субъекта, действующего лица в процессе его деятельности – практической и теоретической, субъекта деятельности осознания в том числе» (Рубинштейн, 1997а, с. 66–67).

По мнению Олпорта, «Я – это факт, в котором совершенно убежден каждый смертный, в том числе любой психолог. Сторонний наблюдатель может сказать: „Психологи – смешные ребята. Перед ними, в самом сердце их науки, лежит несомненный факт, который доказывает существование всех остальных вещей, а они до сих пор не обращают на него внимания“» (Олпорт, 2002, с. 75). А. А. Бодалев замечает, что «интереснейшим и чрезвычайно важным для исследования феноменом в психическом мире человека было и остается его „Я“. Всесторонне осветить его суть, постичь закономерности и механизмы формирования, очевидно, возможно, лишь применяя комплексный подход к его изучению и объединяя усилия ученых в поисках смысловых пространств и предметного его определения» (Бодалев, 2002, с. 12).

Однако эмпирическое изучение компонентов Я-концепции личности предполагает четкое теоретическое представление общей картины процесса развития изучаемого феномена, выделение сущностных признаков, структурных, функциональных и типологических компонентов Я-концепции; разработку теоретической модели изучаемого феномена. В свою очередь, сложность структуры изучаемого феномена предполагает необходимость выявления зависимостей и особенностей межкомпонентных связей в структурной организации Я-концепции личности.

Онтологический принцип интегрирует в единое целое процессы субъективно-индивидуального и объективно-исторического развития. Опираясь на него, можно утверждать, что одно и то же «Я» оказывается в различных процессуально-онтологических связях и, следовательно,

приобретает новые значения, обогащающие функции «Я». Онтологический принцип психологии вскрывает разные способы осуществления «Я», разные типы освоения реальности через отнесение их к себе как к источнику активности, к эпицентру своего окружения.

По мнению К. А. Абульхановой, «<...> здесь раскрывается и способность сознания в качестве самосознания, рефлексии осмыслить, определять отношение к себе, объективировав свою жизненную позицию. Эти отношения и обеспечивающие их механизмы сознания позволяют осуществлять саму жизнь как расширяющееся пространство – не только личной жизни или жизни в данном социуме, но жизни в контексте человечества, человечности, Вселенной (С. Л. Рубинштейн)» (Абульханова, 2009, с. 38).

В мировой психологии Я-концепция определяется по-разному.

Я-концепция «есть то, чем я обладаю» (У. Джеймс).

Я-концепция «есть то, каким меня хотят видеть» (Ч. Х. Кули).

Я-концепция – это «совокупность установок, направленных на самого себя» (Р. Бернс).

Я-концепция представляет собой систему образов «Я» и образов человека, где «Я-образы постоянно меняются и никогда один и тот же образ не возникает дважды» (Шибутани, 1998, с. 182).

Я-концепция как сумма принятых индивидом ролей и сочетание идентификаций и возможностей, воспринимаемых на основе опыта взаимодействия с окружающим миром (Э. Эриксон).

Я-концепция как система самовосприятия свойств «Я» или «Меня», а также ценности, связанные с этими восприятиями (К. Роджерс).

Я-концепция – это сознательное когнитивное восприятие и оценка индивидом самого себя, мысли и мнения о себе (Ф. Райс).

Я-концепция – это персонификация себя, то есть значение самого себя для самого себя (С. И. Розум).

В модели идентичности как жизненной истории идентичность не является синонимом Я-концепции (Д. П. Макадамс). Макадамс отмечает, что «<...> идентичность скорее относится к определенному качеству, свойству человеческого самопонимания, способу организации „Я“. Человек обладает идентичностью в той степени, в какой его самопонимание осмысленно организовано синхронически и диахронически, обеспечивает ему понимание в психосоциальной нише и придает его жизни некоторую степень единства и целостности» (Макадамс, 2008, с. 13).

Макадамс рассматривает Я-концепцию сквозь призму нарративов, жизненных историй, совместно конструируемых в сообществе. При этом люди отличаются по своим Я-определяющим жизненным историям. По его мнению, именно жизненная история организует самость синхронически и диахронически.

«<...> Я-концепция включает уровень развития сознания, содействующий или блокирующий его проблемность. Наконец, Я-концепция

включает в обобщенном (на разных уровнях и в разной мере) качестве интеграл основных жизненных отношений личности и их многочисленных конкретных способов реализации, воплощения, выражения» (Абульханова, 1983, с. 94).

Наше понимание Я-концепции можно сформулировать следующим образом: как продукта выражения системы отношений личности к себе и миру. Я-концепция – это сложная, многокомпонентная, многоуровневая система, объединяемая переживаниями субъекта. С ней согласуются ценности, смыслы и цели, поступки и поведение, эмоции и чувства, жизненные достижения, психическое здоровье и успех в деятельности, общении и познании, опыт и ожидания личности. Это комплексное личностное образование и механизм, который осуществляет интеграцию индивидуальности, компонентов сознания, самосознания, самопознания, саморегуляции и образа «Я».

Я-концепция более пластична и наименее структурирована в детстве. Развиваясь, она влияет на то, как личность воспринимает себя и действительность. В процессе своего становления Я-концепция обогащается новыми образами Я, первоначально возникающими на основе осознания человеком оценок его другими, далее – на основе сотнесения оценок других и своих собственных. Динамика изменения Я-концепции личности начинается с изменения отношения к себе и внешнему миру, которое служит импульсом для сдвига всех взаимозависимых компонентов ее многоуровневой системы.

С нарастанием противоречий в структуре образа «Я» нарушается устойчивость и исчезает внутренняя согласованность элементов Я-концепции. Происходит «утрата себя», возникает психическая напряженность. Процесс изменения, который идет по пути усложнения содержания Я-концепции, завершается преобразованием всей ее структуры*.

Третья рубинштейновская идея, открывающая новые перспективы для изучения соотношения самосознания, идентичности личности и Я-концепции, – идея смысла жизни и ценностей, межсубъектных отношений. «Возникла новая ценность денег, капитала, пропагандируемого средствами массовой информации роскошного образа жизни.

* Далее необходимо отметить, что за последнее десятилетие осуществлены теоретико-эмпирические исследования Я-концепции (В. С. Агапов, С. Т. Джанерьян), самосознания (И. В. Вачков), профессионального самосознания (Л. А. Григорович, Т. Л. Миронова, О. В. Москаленко, Е. Ю. Пряжникова), этнического самосознания (А. А. Иванова), государственного самосознания (Д. Д. Бекоева), самооценки (Л. В. Бородзина), самопознания (Е. А. Скороумова), самопонимания (Б. В. Кайгородов), самореализации (Э. В. Галажинский, Г. Б. Горская, Л. А. Коростылева), самоактуализации (Т. Д. Дубовицкая, Е. Ф. Ященко). Активно изучалась идентичность (Е. П. Белинская, Н. В. Дмитриева), профессиональная идентичность (Л. Б. Шнейдер), тендерная (Л. Н. Ожигова), половая (Н. Ю. Флотская), этническая (Т. Г. Стефаненко) и социальная (Н. Л. Иванова) идентичность.

Стремительность возникновения неравенства повлекла особую остроту его осознания бедными. Как же может выглядеть, по крайней мере теоретически, та новая проблема, перед лицом которой оказалась отчужденная от государства, коллектива, другого человека, от средств к существованию, российская личность... Но чтобы обозначить хотя бы путь к постановке проблемы, нужно совершенно иначе взглянуть на личность, ее психологию и сознание, чем мы – отечественные психологи – привыкли... Но сегодня ценности из теоретической концепции жизни превратились в едва ли не основной ее реальный ресурс. Личность выживает не в экономическом, а в жизненном смысле благодаря тому, что ценности превращаются в саму жизнь, сохранение их начинает составлять ее смысл» (Абульханова, 1999, с. 9).

Особую ценность представляет следующая идея Рубинштейна – о творчестве как «строительстве человека». Человек в творчестве прежде всего сотворяет этот жизненный путь и самого себя как путника. В связи с этим Абульханова подчеркивает, что «понятие творчества <...> относится прежде всего не к сфере создания предметов, вещей, а к сфере человеческих отношений согласно высшим гуманистическим идеалам» (там же). Как видим, в современных исследованиях жизненного самодвижения и самосовершенствования, личностно-профессионального развития и субъектности необходимо уделять внимание внутренней творческой жизни личности как условию построения ею человеческих отношений. Для акмеологической практики важна реализация отношения как утверждающего других в их восхождении к бытию все более высокого плана (акме). По мнению Рубинштейна, «в бесконечной мягкости и бесконечной требовательности любви проявляется особое творческое отношение к человеку, субъекту». Утверждая, усиливая сущность другого, человек посвящает себя его восхождению и его универсальному призванию и обретению им «все большего внутреннего богатства» (Рубинштейн, 1997б).

Следуя Рубинштейну, мы считаем творчество созидательным источником развития личности. Это положение в первую очередь относится к центру реализации множественных свойств личности, определяемому как сложное и многомерное «Я». В процессе развития личность реализует и порождает жизненные потенциалы, непрерывно расширяет и одновременно концентрирует себя, приводя обстоятельства и стили жизни, способы деятельности, познания и общения в соответствии со своим творческим Я.

Эмпирические исследования Я-концепции наталкиваются на ряд и теоретических, и собственно экспериментальных трудностей. Первые заключаются прежде всего в разной степени выраженности, презентативности каждой реальной личностью своей «Я-концепции». Она может составлять в определенной мере тайну ее внутреннего мира, иметь интровертированный характер, особенно в случае ее противоречивости, незрелости и т. д. Это, с одной стороны, стержневое личност-

ное образование, с другой – ее глубоко индивидуальное достижение, с третьей – самый «глубинный» (не в фрейдовском смысле) механизм, не поддающийся рефлексии и тем более презентации в общении.

Именно поэтому для эмпирического исследования Я-концепции, которое имеет целью как подтверждение теоретической модели, так и обнаружение ее новых характеристик, необходимо участие людей, Я-концепция которых максимально объективирована в силу специфики их профессиональной деятельности. И именно поэтому при дальнейшем (в силу необходимости – кратком) изложении эмпирических исследований Я-концепции остановимся только на тех, в которых изучена специфика профессиональной деятельности, предполагающей максимальную выраженность, объективацию «Я». Это исследования управленческой или педагогической деятельности и, соответственно, руководящей роли в ней личности.

Возможность выявить структурную динамику феномена творческого Я, различные зависимости в типологии индивидуальной структурной организации изучаемого феномена, произвести анализ затруднений и барьеров, блокирующих процесс развития, открылась благодаря разработке системной концепции творческого «Я» руководителя образовательного учреждениям М. Г. Селюч (Селюч, 2008).

Структура творческого Я личности составляет собой функциональное единство когнитивного, деятельностного, мотивационного и эмоционального, характеристики которых определяют показатели: познавательной потребности творческого воображения, способности к преобразованиям, креативности интеллекта, ответственности, контактности, самоактуализации, синергии, спонтанности, тревожности, эмоциональной устойчивости, рефлексии, экспрессивности, гибкости поведения и чувствительности, находящиеся в тесном взаимодействии между собой и с другими личностными свойствами. Установлено, что внутрикомпонентные и межкомпонентные связи определяют степень интегрированности структурной организации, уровни и типологию творческого Я.

Значимые различия интеграции смысложизненных и карьерных ориентаций зависят от типа структурной организации творческого Я руководителя, ее сбалансированности, как показало исследование Селюч. Устойчивость сбалансированной структуры творческого Я личности достигается осмысленностью профессиональной деятельности в контексте высших смыслов общечеловеческих ценностей, повышенной нравственной чуткости.

Несбалансированная структурная организация творческого Я с выраженным развитием деятельностного и когнитивного компонентов находится в прямой связи с профессиональной компетентностью и «чувством управляемости жизнью», обеспечивающих реализацию личностных ресурсов руководителя в достижении вершин профессионализма.

В несбалансированной структурной организации творческого Я с выраженным развитием деятельностного и мотивационного компонентов, стремлением к достижению конкретных жизненных целей выражается внутренняя потребность руководителя к напряженной деятельности.

Несбалансированная структурная организация творческого Я с выраженным развитием деятельностного и эмоционального компонентов отражает равнодушное отношение к подчиненным.

В структурных организациях творческого Я с проблемными зонами развития когнитивного и эмоционального компонентов именно эмоциональность обуславливает осмысленность профессиональной деятельности. В первом случае эмоциональный подъем определяют воображаемые прогнозы на будущее, но отсутствие достаточных личностных ресурсов не позволяет реализовать их на практике. Во втором случае пессимистический настрой приводит руководителя к зависимости от других, и он проявляет конформизм. В свою очередь, проблемная зона развития мотивационного компонента творческого Я не позволяет руководителю стать субъектом жизнедеятельности.

Анализ соотношения стилей саморегуляции, обуславливающих стратегии решения профессиональных проблем и типов поведения руководителей с различной структурной организацией творческого Я, показал следующие взаимозависимости.

Сбалансированная структурная организация творческого Я руководителя поддерживается целенаправленной, осознанной саморегуляцией произвольной активности, которая обеспечивает внутреннее равновесие.

В структурной организации творческого Я, имеющей выраженное развитие двух компонентов, общий уровень саморегуляции поддерживается адекватной самооценкой, пластичностью регуляторных процессов, самостоятельным выбором целей и мотивов профессиональных достижений. Активная и оптимистическая установка на решение проблем позволяет руководителю связать способы осуществления деятельности с предполагаемыми ее этапами, рационально распределить усилия при решении профессиональных задач.

Пятая рубинштейновская идея – системности – открывает возможность раскрыть разноуровневые и разнохарактерные взаимосвязи концепции «Я» как системы осуществлений множественных «Я», как системы, самоопределяющейся в процессе самосовершенствования и саморазвития личности. Проблемное поле психологического познания Я-концепции личности включает три основных направления системных исследований.

Первое. Взаимосвязь Я-концепции со смыслами, способностями, духовностью, профессионально важными качествами личности, а также с самосознанием, идентичностью и Мы-концепцией.

Второе. Деятельность как творческий процесс и влияние Я-концепции на ее продуктивность; развитие самосознания и Я-концепции в системе профессионального мастерства; зависимости между структурно-функциональной организацией Я-концепции, уровнями продуктивности деятельности и факторами, их обеспечивающими; различие Я-концепции высоко-, средне- и малопродуктивных специалистов.

Третье. Оптимизация развития Я-концепции личности в онтогенезе (анализ затруднений, резервы самосовершенствования, пути преодоления кризисов); выявление условий творческой готовности личности к самореализации в деятельности; установление коррелят развития духовного «Я», творческого «Я», социального «Я», экологического «Я» и телесного «Я»; анализ жизненных историй высокопродуктивных специалистов; поиск и разработка алгоритмов психолого-акмеологического сопровождения изучаемого процесса; создание акмеологической среды развития Я-концепции личности.

Идея системности была положена в основу эмпирического исследования Я-концепции учителей начальных классов. Было установлено, что уровень саморазвития интегративно зависит от качественной специфики системной организации (Пешкова, 2009).

Учителя с низким уровнем саморазвития характеризуются недостаточным стремлением к самопознанию при среднем уровне самоанализа своих чувств и опыта, значительно слабой верой в свои возможности. Их саморазвитию препятствуют собственная инертность, разочарования по поводу имевшихся ранее неудач, неадекватная обратная связь с членами коллектива и руководителями.

Такие учителя имеют средний уровень инициативности, энергичности, настойчивости, уверенности, организованности, владения проектировочными, гностическими, коммуникативными и конструктивными умениями. У них слабо выражены интерес к себе, самоуважение, стремление к самоанализу. Выявлено, что выборка учителей с несложившимся саморазвитием относится к категории пассивных пессимистов, которые ни во что не верят и ничего не предпринимают для того, чтобы изменить свою жизнь в лучшую сторону.

Данная выборка учителей сомневается в контролируемости и справедливости окружающего мира, в собственной ценности, в своей способности управления событиями. В силу этого они обнаруживают низкую удовлетворенность качеством жизни. У них слабо выражены ценности, направляющие их на личностно-профессиональное развитие.

Учителя начальных классов с высоким уровнем саморазвития характеризуются наличием активного стремления к профессиональному самопознанию и самосовершенствованию, глубиной самоанализа своих чувств и опыта, верой в свои возможности, способностью управлять своим личностно-профессиональным развитием. Устойчивая направленность на саморазвитие выражается в том, что осуществляются

необходимая коррекция профессиональных и жизненных достижений, актуализируется потребность в дальнейшем саморазвитии, в стадии формирования находится субъектность учителя.

Учителя с активным саморазвитием имеют позитивное самоотношение, положительные установки в адрес собственного Я. Они обладают высоким уровнем самомониторинга, гибкостью поведения. В целом эти учителя имеют высокую или среднюю удовлетворенность качеством жизни.

Особенности динамики изучаемого феномена удалось выявить на основе разработанной теоретической модели профессионального самопознания учителей начальных классов. Учителя с низким уровнем развития профессионального самопознания характеризуются неадекватным пониманием сущностных особенностей своей личности и педагогической деятельности. Эти учителя не только не имеют адекватных знаний о профессии и о самих себе, но и не стремятся к их получению.

Для учителей со средним уровнем развития профессионального самопознания характерно недостаточно полное и адекватное понимание себя как субъекта, не выражено стремление к самосовершенствованию в педагогической деятельности.

Учителя с высоким уровнем развития профессионального самопознания характеризуются наиболее полным и адекватным пониманием себя, наличием активного стремления к профессиональному самопознанию и самосовершенствованию в педагогической деятельности (Фельдман, 2005а, 2005б).

Также выявились прямые связи между стажем учителей начальных классов и такими компонентами самоотношения, как самообвинение, самоуважение и аутосимпатия, самопонимание и самоинтерес. Так, в выборке учителей со стажем работы до 5 лет выявлены положительные устойчивые взаимосвязи между самопринятием, ожиданием положительного отношения других к себе, саморегуляцией и отношением к ним других людей. Это обусловлено тем, что молодые специалисты в первую очередь ориентированы на социально-профессиональное окружение.

Выборка учителей начальных классов со стажем работы от 5 до 10 лет образует самостоятельный конструкт, характеризующийся самообвинением; выборка учителей начальных классов со стажем работы свыше 10 лет характеризуется более сложной системой взаимосвязей компонентов самоотношения. Выявлен устойчивый конструкт «самоуважение – ожидание положительного отношения других – аутосимпатия» ($p > 0,05$). Обнаружены значимые корреляционные зависимости между уровнем развития самоотношения и уровнем профессионального «выгорания», мотивации достижения успеха, степенью удовлетворенности качеством жизни и мотивационной структурой личности учителя начальных классов, а также корреляции данных показателей со стажем педагогической деятельности (Смирнова, 2009).

Специально исследовался уровень развития самоконтроля в структуре Я-концепции учителей начальных классов.

Низкий уровень развития самоконтроля учителя начальных классов связан с неустойчивостью в педагогической деятельности, при отсутствии внешнего контроля возможно пренебрежение своими обязанностями. Жизненные цели недостаточно осознаны, лидерские тенденции не выражены. Отмечается пессимистическое отношение к происходящему, низкий уровень развития рефлексии, эпизодический самоконтроль.

При среднем уровне выраженности устойчивости проявлений самоконтроля в структуре Я-концепции учителей начальных классов обнаружена его целенаправленность, осознанность применения средств и методов самоконтроля. Характерна устойчивость планирования, хотя при изменении условий деятельности состав действий не меняется. Основным мотивом применения самоконтроля является стремление к личным достижениям, поэтому эффективность самоконтроля, осуществляемого эпизодически, снижена.

Высокий уровень самоконтроля обеспечивает высокую результативность, постоянство и устойчивость. Его мотив – стремление к лично-профессиональному саморазвитию. Характерны устойчивое планирование, самостоятельность в проверке полученных результатов. Среди личностных качеств преобладают: ответственность, способность владеть собой в различных ситуациях, оптимистическое отношение к миру, контролируемость событий и управляемость ими.

Кроме этого, обнаружались значимые корреляционные связи между уровнем развития самоконтроля и парциальной готовностью к профессионально-педагогическому саморазвитию, волевыми качествами личности, общим уровнем саморегуляции, базовыми убеждениями, личностной рефлексией учителя начальных классов (Андропова, 2009).

Шестая рубинштейновская идея состоит в причинно-следственной зависимости внешнего и внутреннего в проявлениях самосознания личности, в способах выражения отношения к себе, к людям и к миру в целом. По Рубинштейну, «отношение другого „Я“ к моему „Я“ выступает как условие моего существования. <...> Каждое „Я“, поскольку оно и всеобщность „Я“, есть коллективный субъект, содружество субъектов, „республика субъектов“, содружество личностей; „Я“ – субъект познания – это универсальный субъект, это коллектив, содружество эмпирических субъектов... Итак, реально существует коллективный субъект познания „Я“ – это „мы“!» (Рубинштейн, 1997а, с. 68).

Как видим, С. Л. Рубинштейн обосновал коллективность «Я»: это и представленность мира (и других людей) в сознании, и вплетенность в совместную деятельность, и экзистенциальные значения Другого для моего «Я».

На наш взгляд, необходимо с социально-психологических позиций выявить закономерности взаимовлияния концепций «Мы» и «Я».

Седьмая идея Рубинштейна – участие научной психологии в решении тех жизненных проблем, с которыми люди сталкиваются в реальности. По существу это означает включение психологической науки в практику. В контексте данной идеи можно обозначить проблемное поле научно-практических исследований Я-концепции личностей с разным уровнем субъектности, креативности, эмоциональности, социального интеллекта, общительности, настойчивости, самореализации, оптимизма, самоэффективности, мотивации, субъективного благополучия, саморегуляции, творческой готовности, продуктивности в профессиональной деятельности.

В заключении отметим, что психологам нельзя не учитывать философские основы теории и практики. Прекрасно об этом писал Г. Олпорт: «Цель психологии – уменьшить разногласия между философиями человека и установить шкалу их вероятной истинности, чтобы можно было с большей уверенностью говорить, что одна интерпретация правдивее другой. Цель эта до сих пор не достигнута <...>. Это новая для психологии работа... Философия человека неотделима от психологии человека. Исследователю полезно иметь в виду это важное предупреждение» (Олпорт, 2002, с. 456).

С. Л. Рубинштейн внес оригинальный вклад в разработку философско-антропологической концепции. Впереди операционализация, эмпирическая верификация и реализация его фундаментальных идей, нуждающихся в дальнейшей разработке.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К. А. О путях построения типологии личности // Психологический журнал. 1983. Т. 4. № 1. С. 14–29.
- Абульханова К. А. Российская проблема свободы, одиночества и смирения // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5. С. 5–14.
- Абульханова К. А. Сознание как жизненная способность личности // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 32–43.
- Андропова Л. О. Развитие самоконтроля в структуре Я-концепции учителя начальных классов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
- Белых Т. В. Психологические закономерности динамики субъектных свойств в структуре индивидуальности. Ставрополь, 2004.
- Бодалев А. А. О психологическом понимании «Я» человека // Мир психологии. 2002. № 2 (30). С. 12–17.
- Большунова Н. Я. Условия и средства развития субъектности. Новосибирск, 2006.
- Брушлинский А. В. Психология субъекта. СПб., 2003.
- Ивошина Т. Г. Психологические условия становления форм субъектности в учебной деятельности подростков. М., 2006.
- Макадамс Д. П. Психология жизненных историй // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. С. 135–166.
- Миньорова С. А. Психологические основания выбора стратегий саморазвития в профессии. М., 2009.

- Олпорт Г. Становление личности: Избр. труды. М., 2002.
- Пешкова Н. А. Теоретические основы исследования Я-концепции учителей начальных классов с разным уровнем саморазвития. М., 2009.
- Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
- Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М., 1997а.
- Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997б.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 1999.
- Селюч М. Г. Системная концепция творческого Я руководителя образовательного учреждения: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2008.
- Семенюк Л. М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. Сочи, 2007.
- Смирнова О. Б. Развитие самоотношения в структуре Я-концепции учителя начальных классов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
- Стахнева Л. А. Субъектный подход к проблеме развития личности его значение для педагогической психологии. Иркутск, 2005.
- Сыромятников И. В. Психология профессиональной субъектности офицеров Вооруженных сил РФ. М., 2007.
- Фельдман И. Л. Развитие профессионального самосознания в структуре Я-концепции учителя начальных классов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005а.
- Фельдман И. Л. Сравнительный анализ динамики профессионального самопознания в структуре Я-концепции учителя начальных классов. М., 2005б.
- Фельдштейн Д. И. Развитие фундаментальных психологических исследований в Российской академии образования // Педагогика. 2006. № 1. С. 14.
- Фоменко Г. Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях. Краснодар, 2006.
- Харламенкова Н. Е. Генез самоутверждения личности в процессе взросления. М., 2004.
- Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону, 1998.

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИЙ В ТРУДАХ С. Л. РУБИНШТЕЙНА

А. Е. Ольшанникова

Взгляды С. Л. Рубинштейна на проблему психологии эмоций сформулированы гораздо ранее других проблем и в наиболее систематизированном виде представлены в «Основах общей психологии» (Рубинштейн, 1940). Ценнейшая система идей, органически связанных с разработкой им таких глобальных проблем, как сознание и деятельность; человек как субъект жизни; воспитание; роль психики в регуляции деятельности, специфика детерминации психических явлений (диалектика внешнего и внутреннего) и, наконец, личность человека – содержатся в ряде более поздних работ: «Пути и достижения советской психологии» (1947) (Рубинштейн, 1973); «Психологическая наука и дело воспитания» (1945) (Рубинштейн, 1973); «Бытие и сознание» (1957) (Рубинштейн, 1957); «Человек и мир» (1958–1960) (Рубинштейн, 1973).

Взгляды Рубинштейна на эмоции очень скоро стали общепризнанными среди советских психологов и нашли свое отражение и развитие в ряде крупных теоретических работ (Вилюнас, 1984; Шингаров, 1971).

Вместе с тем экспериментальные отечественные исследования эмоций развивались в значительной степени автономно, несмотря на то, что более столетия назад Рубинштейном были сформулированы положения, могущие составить реальную методологическую основу для психологического изучения актуальных эмоций и эмоциональности. Эмпиризм и редукционизм (главным образом, физиологический) в экспериментальном исследовании эмоциональных явлений сказались не только на состоянии собственно эмоциональной проблематики, но и на развитии знаний в тех областях психологии, которые тесно связаны с эмоциями. Одной из таких областей является темперамент.

Ниже рассматривается ряд положений Рубинштейна, которые имеют принципиальное значение для развития современных исследований в области эмоций, эмоциональности, а также дифференциально-типологических аспектов проблемы темперамента.